

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Тема 1. Филология в ряду гуманитарных наук. Литературоведение как научная дисциплина	8
Тема 2. Зачем нужно изучать литературу? О природе художественного начала. Типы связи образа и идеи	20
Тема 3. Виды искусства. Словесная художественная форма	37
Тема 4. Эпические жанры: «внеличная данность»	54
Тема 5. Драматические жанры: «лично становящаяся внеличная данность»	77
Тема 6. Лирические жанры: «лично ставшая внеличная данность»	92
Тема 7. Сюжет и композиция	111
Тема 8. Тропы и семантика поэтической речи: поэтика и стиль	126
Тема 9. Фигуры и композиция поэтической речи: теоретический аспект и функционирование приема	142
Тема 10. Основы стиховедения. Поэтическая фоника. Рифма	156
Тема 11. Основы стиховедения. Метрика, строфика, интонация	173
Тема 12. Смена культурных эпох и литературный процесс	189
Тема 13. Типы творчества и литературные направления	209
Тема 14. Проблема художественного стиля	225
Тема 15. Стиль художественного произведения	243
Послесловие	257
Указатель имен и произведений	259
Указатель терминов и понятий	277

Предисловие

Учебный курс «Введение в литературоведение» читается по-разному. В процессе формулирования и обсуждения основополагающих тезисов дисциплины мы будем обращаться к трудам крупнейших русских ученых XIX — начала XXI в., представляющих академическую (связанную с Академией наук и университетским образованием в России) филологическую традицию: Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, А.Н. Веселовского, В.В. Виноградова, А.Ф. Лосева, Ю.И. Минералова и других. В этом плане одним из ориентиров может быть многократно переизданный учебник «Введение в литературоведение» академика В.М. Жирмунского (1996, 2005, 2009, 2016 и др.), другим — учебник Ю.И. Минералова «Основы теории литературы: Поэтика и индивидуальность» (2-е изд., М., 2019).

Обратим внимание на термин *стиль*, который в русле русской академической филологической традиции сопоставляется с понятием *поэтика*. Если поэтика предполагает выяснение наиболее общих, абстрагированных от всего частного и индивидуального, особенностей словесной художественной формы, то стиль (в общехудожественном значении термина), наоборот, вводит нас в сферу частного, отличительного, особенного. Собственно говоря, именно с этим частным, конкретным в писательском творчестве мы, как правило, и имеем дело, обращаясь к художественному произведению в качестве читателя или исследователя¹. Стиль (от др.-греч. *στύλος* — палочка, стержень, которым писали на воощаной доске) — один из наиболее древних филологических терминов, предполагающий особую многозначность. А.Ф. Лосев посвятил этому понятию эстетики и литературоведения целую книгу: «Проблема художественного стиля» (Киев, 1994). Вместе с тем основные контуры термина достаточно устоялись и предполагают в науке вполне определенный круг значений.

¹ Подробнее см.: Минералов Ю.И. Теория художественной словесности: (Поэтика и индивидуальность). М.: Владос, 1999. 357 с.

Крупным теоретиком стиля был П.Н. Сакулин, автор книги «Теория литературных стилей» (1927). Он писал о том, что филолога интересует прежде всего не литературная форма как таковая и не все, что мы можем сказать о ней вообще, но *стиль формы*. Сакулин дал следующее определение стиля: «Стиль — это своеобразие, отличие данной формы от других, ей аналогичных. Своеобразие, специфика формы обыкновенно больше всего интересует исследователя. От того, изучая лишь *стиль* формы, он полагает, что в достаточной мере изучает и всю форму»².

Специфика индивидуального высвечивается в этом определении с особой ясностью. Сакулинское определение предполагает погружение исследователя в литературную конкретику, побуждает сравнивать не далекие явления, различия в которых улавливаются, так сказать, невооруженным взглядом, а явления, стоящие близко. Такая нюансировка создает предпосылки для действительно научного анализа литературы и искусства в целом. А.Ф. Лосев писал, что филолог может задаваться вопросом о том, чем отличается, например, метафора в творчестве разных авторов (А.С. Пушкина и В.В. Маяковского или других). Такое сравнение может вестись по самым разным направлениям, обогащая наши представления и о литературе вообще, и о художественном мастерстве классиков в частности.

Ю.И. Минералов подчеркивал, что учение о выразительных средствах литературы входит в сферу поэтики, а учение об индивидуальных особенностях авторов в применении этих средств — уже в сферу стиля. Так поэтика и стиль неразрывно связаны между собой. С другой стороны, Минералов указывал на неправомерность применения термина поэтика к писательской индивидуальности, ведь индивидуальная поэтика как раз и образует авторский стиль. Одна из лучших книг о Пушкине, написанная В.В. Виноградовым (1894—1969), так и называется: «Стиль Пушкина» (а не, к примеру, «Поэтика Пушкина», хотя

² Сакулин П.Н. Теория литературных стилей // Сакулин П.Н. Филология и культурология. М.: Высшая школа, 1990. С. 140.

и подобные наименования встречаются тоже, например, книга Ю.В. Манна «Поэтика Гоголя»).

Итак, погружаясь в глубины теоретической поэтики, будем помнить, что эти знания важны для нас не сами по себе, а как инструмент постижения творческой индивидуальности автора, стиля его произведений и в конечном итоге художественно выраженного в этом стиле мировоззрения.

С традицией отечественной академической филологической науки связано понимание задач дисциплины «Введение в литературоведение»³, по определению («введение»), носящей пропедевтический характер. Среди них наиболее значимы следующие:

- сформировать у студентов представление о литературоведении как научной дисциплине со своим предметом и объектом исследования и глубоко разработанной филологической методологией;
- раскрыть специфику литературы как искусства слова и особенности присущего ей образного языка, изобразительно-выразительных средств;
- определить содержание терминов *поэтика* и *стиль* и круг связанных с ними базовых для литературоведения понятий;
- дать характеристику наиболее значимых литературных жанров в их соотносительности с литературными родами;

³ По данной дисциплине накоплен очень значительный научный и учебный материал. См.: Введение в литературоведение / под ред. Г.Н. Поспелова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1988. 528 с.; Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: курс лекций / под ред. З.И. Плавскина, В.В. Жирмунской. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 440 с.; Фарино Е. Введение в литературоведение. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. 639 с.; Введение в литературоведение: учеб. пособие / под ред. Л.В. Чернец. 5-е изд., стер. М.: Академия, 2012. 720 с.; Введение в литературоведение: учебник для бакалавров / под общ. ред. Л.М. Крупчанова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 479 с.; Прозоров В.В., Елина Е.Г. Введение в литературоведение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 225 с. и ряд других, включая издания на постсоветском пространстве.

- сформировать у студентов представление о литературной стилистике (тропы и фигуры и их авторское употребление в произведении — семантика и композиция поэтической речи);
- охарактеризовать особенности стихотворной речи, метрику и поэтическую фонику;
- сформировать представление о литературном процессе, о теоретических основах его изучения и анализа его развития;
- определить, с учетом работ русской академической филологической традиции, содержание понятия *стиль* и его типологию;
- выявить пути определения наиболее характерных черт писательской индивидуальности, так как именно писатель — главное действующее лицо литературного процесса;
- дать характеристику художественного произведения в его целостности как важнейшего проявления литературы — искусства слова.

Эти задачи представляют собой, по сути, краткий план учебного пособия.

Желаю успеха в совместном их решении!

P.S. Готовится к изданию перевод данного пособия на английский язык. Он будет полезен как иностранным студентам, обучающимся в России, так и студентам, магистрантам, аспирантам, изучающим английский язык и обучающимся по филологическим специальностям.

Тема 1

ФИЛОЛОГИЯ В РЯДУ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Литературоведение, наряду с языкознанием, является составной частью одной из наиболее древних научных дисциплин — филологии (от др.-греч. *φιλολογία* — *любить слово*) — по определению Ю.И. Минералова, науки о культуре в ее словесно-текстовом выражении. Языкознание (или лингвистика; хотя в современной науке не всегда признается тождество этих терминов) предметом своего исследования имеет слово, язык, речь в их истории, современном состоянии, структурных особенностях и функциях. Литературоведение предметом своего исследования имеет переносные значения слов, «добавочные» смыслы, полученные словами в литературном произведении, язык (в широком смысле) в его художественной функции.

Филология зародилась в Древней Греции и представляла собой учение о мышлении и о красноречии (риторика) и о законах литературного творчества (поэтика). Наиболее авторитетным и до сих пор влияющим на науку и образование создателем книг «Риторика» и «Поэтика» является древнегреческий мыслитель Аристотель. В Средние века в Западной Европе филология получила широкое распространение как научная дисциплина, позволяющая понимать и толковать древние тексты. Роль лингвистики, знания древних языков — греческого и латинского было в ту эпоху определяющим.

Еще большую роль в средневековой христианской культуре получило умение понимать и толковать Священное Писание — Библию, главную книгу христиан (др.-греч. *βιβλία* — *мн. ч.*

от βιβλίον — *книга*). Для этого требовалось знание не только древнегреческого и латинского, но и древнееврейского языка, а также детальное знакомство с обширным христианским святоотеческим наследием. Толкование Библии и учения святых отцов, с опорой на знание древних языков, называлось *экзегетикой* (др.-греч. ἐξηγητικά, от ἐξήγησις, *истолкование, изложение*). В более широком смысле теория толкования и понимания текстов, в том числе древних, получила название *герменевтики* (др.-греч. ἑρμηνευτική — *искусство толкования*), которая в XX в. превратилась в самостоятельное направление философской и филологической мысли. В России такое право толкования Священного Писания имели и в русле православной традиции имеют только священники и хорошо обученные богословы. Вместе с тем, начиная с XVII в. и до наших дней, в русской поэзии существует очень богатая традиция поэтических переложений библейских книг. Их задача не открытие богословских истин, что является прерогативой Православной Церкви, а максимально художественно яркое выражение глубины человеческого переживания Священного Писания и религиозных истин.

Филология входит в обширный круг *гуманитарных* (от лат. humanus — человеческий, homo — *человек*) наук, посвященных человеку — в широком смысле, его особенностям и деятельности, созданной им культуре, в отличие от естественнонаучных дисциплин, занимающихся изучением природы, материального мира. Среди гуманитарных наук, тесно связанных с филологией, можно назвать следующие: философия, история (как научная дисциплина), культурология, социология, психология, религиоведение и другие. Многие из них тесно связаны с филологией и, как и филология, черпают материал для своих исследований в языке и в художественной литературе. При собственно филологическом обращении к изучению языка и литературы важно, как отмечал Ф.И. Буслаев, не выходить «из области своего предмета». В центре внимания филолога-литературоведа всегда должно быть художественное слово, реализованное прежде всего в произведении, и приемы писательского мастерства автора

(известного или предполагаемого, либо коллективного, как в устном народном творчестве).

Ю.И. Минералов, автор ряда учебников для студентов высших учебных заведений по истории русской литературы XVIII — начала XX и конца XX в., учебного пособия «Теория художественной словесности», справедливо писал о том, что исследователи различных научных специальностей нередко привлекали литературу в качестве иллюстративного материала для разговора об истории России, о состоянии ее общества и культуры в ту или иную эпоху, о возникавших острых социальных проблемах и конфликтах, о мировоззрении ее граждан, игнорируя основное — то, что делает литературу искусством слова. При этом именно знание смежных научных дисциплин, при правильной постановке исследовательской задачи, помогает обеспечить действительно глубокое, объемное филологическое понимание литературы и устного народного творчества — художественной словесности.

Ю.И. Минералов выделил несколько основных направлений литературоведческого исследования художественной словесности с учетом межпредметных связей данной научной дисциплины. Первое направление связано с изучением литературы в контексте языковых явлений (это внутрифилологический контекст). Связь языка и литературы в русской академической традиции глубоко разрабатывал А.А. Потебня (книги «Мысль и язык», «Из записок по теории словесности» и другие). Он считал, что язык изначально был «поэзией», искусством и что мысль человека, выраженная через язык, формировалась по тем же законам, что и искусство слова в более поздние периоды. Потебня вслед за немецким ученым-филологом В. Гумбольдтом писал о том, что у каждого слова была, а иногда и остается живая внутренняя форма — ближайшее этимологическое значение, тот образ, который направляет мысль слушателя. Например, *окно* по-английски *window* (то есть то, откуда дует ветер), а по-русски этимологически — куда смотрит *око* (глаз). Объемное понятие *окно* в языке выражается «поэтически», через выделение одного

главного признака — представления, через создание *внутренней формы*, объективного содержания слова. А ведь и литература как искусство слова строится именно на такого рода конкретике, частностях, деталях, представлениях, определяющих ее содержательное богатство.

Авторская (а также народнопоэтическая) речь, т.е. язык в его художественной функции, действительно, требует пристального внимания. Иногда значимым оказывается не только выбор конкретных слов и типов синтаксических конструкций, но и графика, отдельные написания, иногда одна буква, конечно, играющая семантическую роль. Так, свое произведение из известного цикла «Повести Белкина» (прикрываясь литературной маской вымышленного писателя-дилетанта Белкина) А.С. Пушкин назвал «Метель». Однако если мы обратимся к изданиям этого произведения, предпринятым в XIX в., начиная с прижизненных, и тем более к авторским рукописям, то увидим, что слово *метель* Пушкин всегда писал по-другому: *мятель*⁴ (в изданиях были оба варианта).

В данном случае дело не в том, что орфография языка меняется и не в том, что некоторые особенности правописания присущи тому или иному автору (один из знаменитых русских литераторов всегда писал не с глаголами слитно, постоянно допуская, с современной точки зрения, грубейшую орфографическую ошибку). Разница между словами *метель* и *мятель* не столько графическая, сколько семасиологическая, предполагающая существенные отличия в этимологии (словообразовании) и смысловых нюансах. *Метель* происходит от *мести* (сметать что-либо), а *мятель*, как отмечает в своем фундаментальном «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даль, родственно глаголу *мястись*, т.е. приходить в состояние смятения, глубокого внутреннего беспокойства, тревоги. Даль приводит замечательный пример, позволяющий проследить связь это-

⁴ Подробнее см.: Васильев С.А. Стилиевые традиции Г.Р. Державина в русской литературе XIX — начала XX века. М.: Изд-во Лит. ин-та им. А.М. Горького, 2007. С. 64—70.

го слова и христианского мировоззрения: *Страсти мятут душу* (то есть ставшие привычкой, укоренившиеся дурные, порочные мысли и желания мятут, мучают человека, вызывают сильное беспокойство в его душе).

Назвав свою повесть «Мятель» и в других случаях пользуясь именно этим написанием (в его же романе «Дубровский» о пожаре — поджоге барской усадьбы сказано: «Искры брызнули огненной *мятелью*»), Пушкин мастерски воспользовался богатейшими возможностями русского языка. Слово *мятель* и описание этого природного явления, имея сюжетобразующий смысл (разыгравшаяся метель помешала осуществиться плану побега из семьи Марьи Гавриловны с тем, чтобы выйти замуж — обвенчаться с юношей, которого, как она считала, она любит и которого не принимали в качестве жениха ее родители), несет и другие функции. *Мятель* ассоциативно передает страшное волнение, *смятение* (для слова *мятель* однокоренное, а значит, семантически очень близкое и легко возникающее в сознании читателя слово), которое охватывает Марию Гавриловну, когда она готовится к побегу. *Мятель* в повести, явно ориентированной на сентиментально-романтическую традицию, как бы препятствующая, казалось, столь близкому счастью персонажей (герой Владимир заблудился в метели и не смог попасть в церковь, где его ждала невеста) ассоциируется со слепым Роком, Фатумом, образ которого был очень распространен в литературе начала XIX в.

Однако, как отмечала А.А. Ахматова, «Повестям Белкина» Пушкина свойственны хеппи-энды, и его *мятель* в конечном счете оказывается не злым роком, навсегда разлучающим возлюбленных, а проявлением всеблагого Провидения. Мария Гавриловна, в состоянии смятения ожидавшая в церкви долго не появлявшегося жениха, обвенчалась с другим — Бурминым, внезапно и неожиданно для себя решившимся на эту «ветреность» (опять семантическая связь с *мятелью*, сопровождающейся *ветром*) и по окончании таинства быстро покинувшим храм и уехавшим. В финале повести Пушкин изображает встре-

чу полюбивших друг друга, но помнивших о своих брачных обязательствах Марьи Гавриловны и Бурмина. Герои, думая, что никогда не смогут быть вместе, вдруг понимают, что они уже обвенчаны друг с другом, уже являются мужем и женой, и дорога к счастью для них открыта. Таким образом, постоянно выбирая одно из возможных в его эпоху написаний слова — *мятель* (а не привычное современному русскому читателю *метель*), Пушкин, обращаясь к колоссальным ресурсам русского языка и тем самым выстраивая новые образно-ассоциативные ряды, значительно углубляет содержание своего произведения. Эти новые значимые аспекты художественного содержания, при недостаточном внимании к языку и его истории, могут быть для читателя утрачены.

От внутрифилологического контекста, где главным является взаимообусловленность литературы и языка, обратимся ко второму направлению изучения литературы — ее анализу в контексте несловесных искусств: живописи, музыки, архитектуры, скульптуры, театра и других. Литературоведение в этой связи уже выходит за рамки внутрифилологического контекста и осмысливается как одна из искусствоведческих дисциплин, наряду с теми, которые изучают несловесные или синтетические по определению искусства: искусствознание («пластические» искусства), музыковедение, театроведение и другие. Это направление литературоведческих исследований глубоко обосновал и дал примеры его разработки Буслаев («Исторические очерки русской народной словесности и искусства» и др.). Он сопоставлял воплощение религиозной тематики в западноевропейской живописи XIV—XVII вв. и в древнерусской иконе, соотносил жития святых, данных в словесном агиографическом произведении и в иконописи.

Действительно, не только отдельные авторы, но и целые литературные школы в своей творческой работе ориентировались на несловесные искусства, создавали в художественных произведениях образы, непосредственно связанные с ними. Так, Г.Р. Державин — великий русский поэт XVIII в. — писал вслед

за древнеримским поэтом Горацием о том, что «поэзия есть говорящая живопись», и создавал в своих одах яркие словесно-живописные образы («Водопад», «Видение мурзы», «Приглашение к обеду» и мн. др.). В своей последней, неоконченной оде «Река времен в своем стремлении...», написанной за 2 дня до смерти, Державин создал подлинную картину в слове, имея перед глазами реальную карту-картину — хронологическую таблицу смены исторических эпох, культур и цивилизаций, висевшую в его кабинете (составитель — немецкий историк Фридрих Штрасс, автор русского перевода — Александр Варенцов).

Образ реки, несущейся в пропасть и уносящей в своем течении дела людей, память о самых масштабных исторических событиях, исчезающих в *жерле* (в русском языке *жерло* родственно слову *горло*) вечности, действительно, и высокохудожествен, и зримо нагляден, как картина, и глубоко философичен. Он напоминает о библейской книге Екклезиаста (др.-греч. Ἐκκλησιαστής — *проповедник*), приписываемой величайшему мудрецу древности царю Соломону. Один из самых известных его афоризмов: «Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, — все суета!» (Еккл. 1, 2). Это не слова пессимиста, как — предположительно — не абсолютно пессимистичная и ода Державина. По мнению святых отцов, Екклезиаст говорил не о Боге и не о творении Божиим, а об эгоистической деятельности человека, направленной на себя, а не на служение Истине.

Некоторые исследователи, зная, что Державин был автором акrostихов, предполагают такой прием, который предполагает составление целого слова или словосочетания через соединение каждой первой буквы стихотворных строк, и в данном стихотворении. Получается (по-русски) призыв к уважению прошлого: РУИНА ЧТИ, что тоже отсылает к живописи. Например, к творчеству широко известного на Западе и в России в конце XVIII в. французского художника Гюбера Робера (1733—1808) с его картиной «Руины» (1880-е) и другими подобными по образности и настроению.

Державин, как отмечалось, стремился использовать в поэзии образные ресурсы живописи, а представители ведущей поэтической школы начала XX в. — символисты, неоромантики — прямо писали о следовании и подражании в слове музыке как своей основополагающей художественной цели.

Наконец, третье базовое направление изучения словесности — в связи с историей общественной жизни, историей культуры, особенностями культурного стиля эпохи. Здесь литературоведение проявляет себя как дисциплина, смежная с широким кругом гуманитарных наук (история, философия, социология, психология и др.), о чем говорилось выше. Во второй половине XIX — начале XX в. в России сформировалась влиятельная культурно-историческая школа, основателем которой стал академик А.Н. Пыпин. Это направление активно разрабатывало круг проблем, связанных с историей политических и общественных движений как необходимого контекста для изучения литературы. Одним из его крупнейших представителей в филологической науке начала XX в. был П.Н. Сакулин (работы «Социологический метод в литературоведении», «Теория литературных стилей» и др.). Сакулин убедительно показал, что писатель и его творчество существуют не обособленно. Они глубоко укоренены и в традиции, как национальной, так и мировой, и в современной культуре. Для выявления культурного и культурно-исторического, социального контекста творчества писателя Сакулин предлагает обратиться к таким явлениям, как литературная среда. Творчество писателя, по его мнению, как правило, соотносится и в значительной степени определяется (во всяком случае в ряде внешних черт и предпочтений) литературной группой, школой, направлением (по степени расширения контекста и укрупнения общности).

Социологический (от лат. *societas* — *общество* и др.-греч. λόγος — *наука*) метод, модный в СССР и не только в 1920-х годах, в трактовке Сакулина позволяет предостеречь от многих ошибок, связанных с преувеличением роли общественных явлений в создании литературного произведения. Даже самые круп-

ные и острые исторические и общественные темы, нашедшие воплощение в русской литературе, не исключают, а, наоборот, предполагают доминирование художественного начала, авторского взгляда, субъективной концепции писателя. Например, книга Толстого «Война и мир», посвященная победе русского народа в Отечественной войне 1812 г. над французской армией императора Наполеона, или поэма Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», в которой глубоко художественно осмыслено положение крестьянства после отмены крепостного права в 1861 г.

Отход от академической трактовки социологического метода в литературоведении приводил к ряду натяжек и ошибок. В частности, к так называемому вульгарному социологизму, когда изменения в обществе и в государстве, социальные, классовые конфликты рассматривались как главный импульс к творчеству, определяющий не только его возможную тематику, но и содержание. С этим связаны натяжки и в плане периодизации истории литературы. Так называемый Серебряный век русской литературы, значительный этап ее развития конца XIX — начала XX в., иногда резко обрывают 1917 г., годом падения русского самодержавия, годом двух революций и установления в России советской власти. Однако многие художники слова, ставшие известными или знаменитыми задолго до революции (Максим Горький, А.А. Блок и др.) продолжали творить и после нее. Многообразие литературных групп отличало Советскую Россию и в 1920-е годы, т.е., по сути, Серебряный век продолжал длиться еще как минимум несколько лет или даже десятилетие после эпохального 1917 г.

Литературоведение традиционно подразделяется на три взаимосвязанные части: теория литературы, история литературы и литературная критика. Теория литературы — это *поэтика* (учение о литературных жанрах и художественных приемах в их обобщенном виде) и *теория стиля* (учение об отличительных особенностях жанров и приемов в творчестве конкретного писателя). Об этих понятиях и связанном с ними терминологическом

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru